

ОКНА НА ЗАПАД

Друг мой!

*В конце концов то, что ты делаешь, все равно нужно не людям.
Это нужно только тебе и Богу!*

Мать Тереза

Отцу моему, любившему провожать солнце...

Кто мы, сегодняшние донецкие? Как жили раньше и как живем теперь? На что опираемся в своих поступках? Что лежит в основе непокорного характера? Как выжить в этой безрассудной войне, сохранив достоинство и честь? Как оставить свое плохое в прошлом и забрать в будущее свое хорошее?
Хроника конца января - начала февраля две тысячи военного года.

Хорошо, если окно выходит на запад. Каждый день, если позволит погода, можно провожать солнце и ощущать закат, жадно впитывая последние лучи. Важно только, чтобы взгляд не упирался в стену соседнего дома. Густеющие сумерки задевают какие-то глубинные, потаенные чувства, уходящие в первобытные времена, когда опускающаяся на землю ночь была переполнена опасностями и рыком хищников, а человек был хрупок, мал и слаб в темноте глазами. И даже очень хорошо, если перед окном убегающая вверх к горизонту Смолянка, а проспект Хмельницкого упирается прямо в вечернюю зарю. Весной склон покрывается белыми волнами цветущих абрикос¹ и тянущимися вдоль улиц дымами летних кухонь, где еще сохранились печки на угле.

Бакины - ДК Куйбышева. прилёты. в укрытие. Быстро!

Верхняя Гладковка. Да, слышим прилеты в Куйбышевском районе. Всем в УКРЫТИЯ! Храни ВАС БОГ!

Пастуховка - полчаса без света, слышали залпы громко.

Безалкогольный, после сильных залпов свет плавноенько так погас

Пролетарка сильные залпы!!!

Вертикальная. 5 мин назад сильные залпы.

Пуски «Града» секунд пятнадцать держат мозг в оцепенении. Кажется, что кто-то за Смолянкой долго и с пристрастием трясет исполинским листом железа, исполняя дикий безумный танец. Следом, нарушая короткую паузу тишины, вступают орудия, изрыгающие подкашивающие колени звуки. Стол с монитором вздрагивает, большой азиатский собака уходит с балкона, подальше от греха. Война не устает напоминать о себе громкими пусками и прилетами, рвущими сердце сводками новостей. Тяжесть вползает от левого предплечья, опускается в сердце и начинает мерцать, как пламя свечи на сквозняке.

Обычно шумный круглые сутки проспект Б. Хмельницкого стихает после 23.00, комендантский час вступает в свои права, и только отчаянные таксисты изредка проносятся, разбрызгивая мрачный тающий снег. Дорога резко изгибается вправо, приближаясь ко второму городскому пруду и,

очерчиваемая желтыми, плотно расставленными фонарями, уносится вверх к тускло мерцающим у горизонта звездам, минуя осыпавшуюся с осени рощу у самого пруда.

Летом там часто обитают бомжи. Люди, потерявшие кров, живут в особом временном измерении. Они никуда не спешат, у них нет вожделенной цели, они живут сегодняшним днем. Костер медленно разгорелся, ржавый эмалированный чайник только стал издавать слабые звуки. Пиджак повешен на сучок, перевернутый ящик вместо кресла, развернута мятая газета с новостями прошлой недели. Каждое утро. Ритуал.

Город вздрагивает, искажается судорогами, истекает кровью. Ни у кого нет гарантий. Встретить «доброе пожелание» можно везде. На остановке, в троллейбусе, в детском саду, в больнице на приеме, в очереди за гуманитаркой. Жизнь и смерть разделяются тонкой, едва различимой гранью.

Мимо промчались две «скорые», мигая синим и истошно завывая сиренами. Кому и сколько отмеряно? Неведомо. Жить и надеяться. Мир будет. Впереди. Иди вперед.

Виртуальный мир объединил горожан. Всматриваются в экраны глаза, пощипывает уголки от напряжения. Вчитываются в скупые строки сообщений от земляков. Подрагивают окна от дружных залпов по врагу. Укрепляют надежду и веру, заручаясь поддержкой попутчиков по войне. Нервный напряг чуть ослабевает, мысли уносятся далеко, память выталкивает воспоминания о днях былых, казалось бы совсем позабытые.

Речной трамвайчик мягко ткнулся в причал. Июльский полдень выдался солнечным и безветренным. Правый берег Темзы круто поднимался вверх, туда, где вековые каштаны смыкали кроны над головами редких посетителей. Подъем был недолгим, вот и знаменитый нулевой меридиан начерчен жирно на вертикальной бетонной панели. Кое-где на земле валялись плоды в кожуре, совсем как наши, только размером помельче и иголки мягкие. Внизу у самого берега высился корпус "Катти Сарк", неустанно снабжавшей китайским чаем метрополию во времена оные. Горит золотом отделка, блестит свежая краска, реет флаг на мачте. Пройдет совсем немного времени и "короткую рубашку"² охватит огонь, погубит часть обшивки корпуса, палубных перекрытий и оснастки. Просто уборщица забудет выключить на выходные пылесос, которым убирала музей-парусник, займется пожар, который обречет клипер на долгие годы реставрации и обойдется налогоплательщикам Британии в 50 миллионов фунтов.

Вдруг не по-детски жахнуло, истошно завывала сигнализация у припаркованных во дворе авто, затихающий гул натужно перемещающегося тела снаряда медленно удалялся к северу и тяжело упал в аэропорту. Какой же это калибр? Гудит почти как самолет, пересекая мирное небо. Самолетов не слышно уже полгода. Это и хорошо и плохо.

Всё! Я сегодня жестко пью и общаюсь с хорошими людьми... Землячки и земляки! не теряемся... Каждый Ваш комментарий - сигнал о том, что вы живы, а это - самое главное.

Иван Ревяков – житель донецкой сети

Он никогда не воспитывал. И не наказывал физически. Никогда. Просто жил так, чтобы тебе было однозначно понятно, как нужно поступать в той или иной ситуации. И никогда не просил для своих. Ну, почти никогда. Только однажды, когда матери удалили почку, и она чуть Богу душу не отдала на операционном столе. Мечтал жить в кругу своей семьи, однако, всегда в доме жили многие родственники, потому как отказать считал себя не вправе. Мог спроектировать за ночь надгробие безвременно ушедшей жене сослуживца. За три ночи мог закончить дипломный проект невестки. Своими руками высечь на гранитной плите имя ушедшего отца. Был смел и удачлив, талантлив и убедителен. Когда московским чиновникам вздумалось строить атомную электростанцию на юге города, положил партбилет в высоком кабинете и сказал свое весомое слово. Проект отменили, билет вернули.

Тысячу акварельных этюдов хранит мастерская. Десять лет создавал монумент победы над врагами Донбасса. Это его сейчас изображают на гербе города. Это там каждый год чествуют

ветеранов нашего города и чтят память погибших. Ставь себе задачи невероятные, чтобы достичь большого.

Можай бегал вдоль трещины на льдине и кричал, как сумасшедший на механика с растерянным лицом.

- Ты куда ехал, мать твою!

- Так я ж по колее... в аккурат по ней...

- У меня всего два трактора! Полосу делать чем будем? По колее... А лед - он двигается! Дышит, дурья твоя башка! Хорошо выскочить успел! Что ж делать-то теперь?

Семь тонн железа висели на танковом тросе над двухкилометровой бездной полярных вод. Деревянные сани, сбитые из двух толстых бревен вместо полозьев, застряли в свежей, сверкающей голубым краем, трещине и каким-то чудом удерживали нырнувший в соленый океан трактор. Можай на секунду успокаивался, потом подскакивал, хватал в руки пешню и снова начинал бегать вдоль трещины, выдавая длинные тирады из крепчайших слов. Минут через пятнадцать он выдал самую длинную и сложно построенную матерную фразу, в сердцах бросил пешню на лед и ушел в сторону дизельной. Испытания зимовщиков второй смены СП-26 только начинались³.

Набережная - Крытый - громко. Сигнализация поет, стекла звенят

Мясокомбинат - за закрытыми окнами слышны тяжелые бахи!!!! Что это прилеты или улеты, ХЗ!!

ОблГаи - очень мощные раскаты громкие и тяжелые

и. Калинина, рядом падает. Внимательно!!

"Сармат" - рабочих отравили в подвалы, приземления на пос.Новоробочий

Это был обычный двор из пятиэтажек белого силикатного кирпича рядом с «Травмой». Небольшая полоска из белой акации отгораживала котельную с пыльными стеклами от домов и служила местом сбора местной пацанвы. Костер, картошка в черной горелой кожуре, первый выкуранный бычок, подобранный здесь же. Потом голос мамы, зовущей с балкона домой. Кто-то, видно, уже заложил. И непонятно откуда возникающая в ладони слива, поддержка друга, чтобы заесть. Дома ждали легкая порка и часовое стояние в «углу». Жизнь казалась бесконечной, наполнялась новыми впечатлениями и, к ужасу родителей, постоянно рассказывавших о цыганах, ворующих детей на мыло, посвящалась исследованиям окрестностей.

О войне слышали редко от родителей, деда, дважды побывавшего в немецком плену, да из фильмов.

Бакины⁴. Смолянка! Пока тихо. Ребята! Собрались! Будьте одетыми. приготовьте тревожную сумку. Отойдите от окон. Неизвестно сколько ещё это будет продолжаться. Обстрел жилых кварталом происходит с временными интервалами в 10 минут примерно. Собрались! Мы всё переживём! Будьте осторожны!

- Роман, это лучшие «донатсы» (donuts - пончики) во всей округе. I've drove 40 miles to buy them yesterday, but you can't take any⁵. Серьезное лицо Уолли начинает расплываться в улыбке, он в очередной раз демонстрирует свое американское чувство юмора. Затем широким жестом вскрывает упаковку и угощает. - Можешь посмотреть мой участок, здесь 50 акров леса, добротного американского красного дуба⁶. Тропинка упрется в быструю реку, купаться в ней не советую, водовороты, а рыбу ловить можно, я там часто бываю. И не обращай внимания на стайки диких индюков, они не опасны. Уолли – крепкий американский пенсионер. Штат Иллинойс. Просторный дом в один этаж (второй уровень под землей, сооружений в два-три этажа практически не увидишь). Почти вся Америка разместилась вдоль дорог, за исключением светлых мегаполисов. Все бытовые удобства, домик в лесу, двадцать минут по трассе до Спрингфилда. Поглядывать только, чтобы олень не выскочил на дорогу, часто прыгают под колеса. Рак в последней стадии точит его внешне крепкое тело. Lisa специально часто приглашает гостей домой, чтобы отвернуть от него тяжкие мысли. - Завтра едем на винокурню, хозяин – мой знакомый. Ты знаешь, что в Америке производят хорошее вино? Покажу, убедишься.

Октябрьский⁷ – сплошная кровоточащая рана. Целых домов не найти. Пожарища и пепелища. Мина попала в дом друга. Отец его строил, еще до того, как в шахте погиб. Стены из шпал, черных таких, пропитанных креозотом. Сверху кирпичом обложили для прочности и от дождя. Вспыхнул мгновенно, как свеча. Тушить нечем, вода не подается на поселок.

- Пожары в Арктике не тушат, на них смотрят - говорил Можай новичкам. – Баллоны с загустевшим пропаном на печку не ставить, это мой вам совет, тогда и с огнем бороться не придется, - ворчал, выходя в дверь на пронизывающий ветер...

Азотный⁸ - противный свист над головой и звуки приземлений.

Ворошиловский РОВД - свет не мигал, бахи слышали, но откуда и куда - непонятно, далековато, батареи остыли часа два назад, вода есть

Артема – полупустая улица, начало шестидесятых. Старый тополь у гастронома "Огонёк", напротив - стадион "Локомотив". Стайка мальчишек перебегает дорогу к волейбольным площадкам, расположившимся неподалеку. Ниже, за стадионом, пустыри и заросли, которые так манят пацанов. Отец одного из сорванцов работает на буровой установке. Это довольно далеко, у старого кладбища, вдоль трамвая. Будут искать, а потом ругать, ну да, где наша не пропадала. Где-то здесь бродил по своим землям поручик Шидловский, думал, планировал. Александровка, Крутойаровка, искал, где храм Александра Свирского заложить. И заложил ведь. Остатки стеной кладки двух каменных приделов до сих пор валяются на заднем дворе одной похоронной конторы недалеко от Партизанского проспекта.

Lisa обычно забирала меня из города во второй половине дня. Иногда на обратном пути мы заскакивали в магазин, чтобы что-то прикупить на сувениры, иногда заезжали в приют для малоимущих передать продукты, оставшиеся после коллективного ужина с диаспорой. В этот раз она повезла меня на городское кладбище. – Это могила Уолли, он отставной офицер и имеет право на похороны за счет государства. У нас это обычно обходится не менее, чем в 40 тыс. долларов. Кладбище выглядело довольно живописно, аккуратные аллеи, по центральной можно проехать. Чем-то напоминало Арлингтонское, может быть частоколом из плит. Плита Уолтера была подписана, но указана только дата рождения. - На оборотной стороне напишут мое имя, когда я умру, и похоронят здесь же – усмехается Lisa.

Свято-Иверский женский монастырь лежит в руинах, купола храма обгорели, вокруг - ни людей, ни собак. Новоигнатьевское кладбище. Здесь отец, тесть, жена брата. Ирину тогда снес машиной урод, совсем недалеко от дома, на Челюскинцев. Три года судья изгалялся и тянул резину, денег, наверное, хотел за строгое решение. А потом убийцу по амнистии отпустили. Живет как-то водила. В ладах с совестью, наверное. Внуков жизни учит. Только вряд ли станет рассказывать, как ускользал от возмездия, уползал из последних сил, и паскудно улыбался брату на судебных заседаниях, гнида. Тесть по молодости мечтал стать летчиком. Не судьба видно, не сложилось. Но мечта осталась до последних дней. У него на надгробии самолет нарисован, да и аэропорт рядом оказался. Жизнь она все равно мечту приближает, хоть и не всегда вовремя. Отец создавал облик этого города, много лет. Над могилой – генплан в камне, белый бетон.

Когда увидел в телевизоре, как сыпались зажигательные бомбы на могилы отцов, я решил, что Украина во мне умерла. Окончательно.

Старопартизанская пос. Грабари⁹ мина в огороде у моего деда(((слава Богу он жив.

Гвардеечка¹⁰, шумно... с час назад... ДРГ¹¹

ДОК¹² - опять прилет на западе

Калининский - тишина....

«Старлайт экспресс», лондонский театр «Аполло», они носятся по залу на роликах, поют и парят вокруг рядов. Шоу здесь показывают годами, не меняя репертуара. На «Кэтс» ходят уже несколько поколений, есть завсегдатаи, посещающие каждый спектакль, их по именам знают актеры. Господи, какие мы разные. Не лучше, не хуже, но другие.

Тема тренинга – эффективное использование энергии, как обучить этому многих, ну почти всех, как быть примером. Тренеры – известные в Британии эксперты, прошедшие долгий и плодотворный путь. А чего же свет горит белым днем во всех комнатах съемной квартиры? Мы же должны... Дурное воспитание – это не когда вы просто хамите соседу или вилка не в той руке. Это когда вы можете себе позволить поступить самым гнусным образом по отношению к окружающим, если никто не видит, или никогда не узнает. А так мы – европейский образец, вершина цивилизации. И демократия... да-а-а... это наше все!

Сидоров, Герой труда, полжизни на льду, дрейфующем льду. Ил-14, короткий взлет, два часа - и на острове Жохова¹³. Чай из больших алюминиевых кружек, насыщенный и горячий, рафинад кусковой, моторы гудят, внизу - белая пелена и морщины трещин. Это о нем писали книги, это он за брошенный окурок мог вывезти со станции с позором. Отметил на зимовке 60. Теперь домой. Старая смена встретила новую. Удачи вам на льду!

Всегда ломает особенно жестко в полнолуние, оно и понятно, приливы, дополнительные напряжения. И всегда неожиданно. Только на ужин прошли над трещиной по доскам, через полчаса на обратном пути – они уже плавают в разводье, ищи обходной путь. Но самая жесть – в ночь, под полярным сиянием. Черная бездна расходится на глазах, рвет кабели, связывающие дизельную с домиками, они искрят в воде как сумасшедшие, и часть станции с огнями просто медленно удаляется от темного осколка с твоим домом. Суток через четверо лед в разводье нарастет сантиметров до 15 и по нему можно начинать осторожно ходить. А пока так, без света, воды, продуктов, иногда тепла. Прямо, как в войну...

На фильтровальную станцию¹⁴, к северу от Донецка, опять прилетело. Сокращаем подачу воды на город. Северный водопроводный узел опять обесточен. На Застанционном¹⁵ опять без воды и тепла. Котельная на Жукова опять без стекла. Сольем воду в котельной, потом можем не запустить. По прогнозу завтра - минус семнадцать.

Все пересекающие на пароходе экватор проходят обряд посвящения. Костюмированный Нептун должен на задницу каждому поставить печать с буквой «Н». И столкнуть в бассейн с морской водой, специально смонтированный на корме. Черти ряженые всех мажут отработкой масла из машинного отделения. В общем веселье зашкаливает, ну и достается, конечно, новичкам, «неофитам». Совсем скоро, через несколько недель, жара сменится стужей, быстрое продвижение на юг почти вдоль меридиана вызывает у экипажа спячку. Организм воспринимает быструю смену жары на холод как смену сезона и вводит в действие какие-то скрытые «медвежьи» гены. Там между Африкой и Антарктидой будет встречен на вахте Новый год, бой курантов комом в горле напомнит о Родине, о том, что до нее – месяц с лишним пути, а ревущие сороковые разобьют остекление на прогулочной палубе «Профессора Визе». Трудно - когда не знаешь, как преодолеть, а не когда преодолеваешь. А пока летающие рыбки выпрыгивают на корму, палубы засыпает мелким красноватым песком Сахары, океан тягуч и медлителен, сморщен, как кожа бегемота.

Он выходил на балкон каждый вечер провожать солнце. Как только оно начинало касаться верхнего края склона Смолянки. Горизонт охватывает огнем, сгущаются красные оттенки. Вспыхивает ярко золоченый купол храма рядом с ДК Куйбышева. Слабеющий свет пронизывает тело и поселяет в душе тревогу. Круг замкнулся. Еще один день угас. Он знал, к какой точке горизонта солнце склоняется в июне. Добегает почти до аэропорта. А в декабре оно еле дотягивает до отвала шахты Шверника. И садится точно на проспект Хмельницкого в конце сентября.

Люди давно без денег, без продуктов и предметов первой необходимости. Длинная очередь выстроилась у ДК Куйбышева за благотворительной помощью. Масло, крупа, макароны, сахар, килька. Ну, хоть что-то. Дети же дома и мать больная. Три мины упали почти одновременно с шипением и свистом, мгновенно разрушая тонкую грань между жизнью и смертью. Четыре фигуры осели, охнув, и вытянулись на мокром тротуаре. Кровь заструилась гибельными родниками. Прямо на снегу алела оторванная женская рука с талоном на гуманитарную помощь. Завывая, к месту взрывов спешили «скорые».

Калкан¹⁶ попал в трал немаленький, самый крупный - семь килограммов. Малый рыболовный траулер плавно покачивало на траверзе Феодосии. Солнце, синева моря и неба, разделяемая полоской коричнево-желтого берега. Там где-то полигон для высадки морского десанта с кораблей на воздушной подушке. Когда Горбачев сидел, заточенный на Форосе, отсюда выходили в море корабли, движимые могучими «вентиляторами», а у беспечных отдыхающих страх холодными струйками сползал по спине.

Кок рубил рыбу большим топором на деревянной колоде, приготавливая основу для ужина. Команда завершала укладку трала, трудовой день клонился к завершению. Мирная жизнь шла своим чередом.

Никаких видимых признаков зарождения в стране всеобщей ненависти. Ненависти, которая способна долго зреть, чтобы потом вырваться вдруг наружу с шипением и кровавой пеной, сея смерть, вселяя ужас и покрывая одних славой, других позором.

Набережная, два громких баха... Похоже на прилет, с ударной волной

Калининский, ОДКБ, мощные залпы, через время слышу в далеке приземления.

Телецентр, тихо ... Дай бог !!! Всем спокойной ночи и всем ЖИТЬ !!!

Ленинград. Ноябрь почти закончился. Рота только «отбилась»¹⁷, звучит из динамика на стене «Зарубежная эстрада», потом гимн, потом мерные звуки метронома. «Граждане! При обстреле эта сторона улицы наиболее опасна!» Это врезается в память навсегда и помогает преодолеть испытания, когда они сваливаются на голову.

В блокадном Ленинграде издавали книги. «Ермак во льдах», 1943. Стоит на полке в твердом переплете. Человек, подаривший ее, вырос в Донбассе. В ту войну получил контузию на «дороге жизни». Выжил в блокаду. А после войны вернулся в Донецк «поднимать науку». И создал школу гидродинамики. Донецкую. Это при его поддержке и понимании дончане работали на станциях «Северный полюс», кораблях ВМФ в Крыму и на Камчатке. Это он наукой крепил неуязвимость Родины. Ибо смотрел вперед и – видел.

Пишут, в школу на Щорса прилетело. В 14-ю или в лицей университетский?

Спортзал школы 13 - возгорание, котельная на Щорса - перебита труба высокого давления

Щорса, не буду писать номер дома ... у соседей выбиты окна, перебита газовая труба в моем подъезде, в окно вижу человека, лежащего на земле... так что, не показалось, к сожалению...

Достала канонада... Нервы ни к черту с этими разрывами.

Дегтярев¹⁸ любил пройтись улицами родного города, посмотреть на результаты каждодневной работы. Пешком, от шахтера на Северном до обкома на площади Ленина. Свита чиновников внимательно следила за идущим впереди начальником. - Ишь, суетятся. Всем раздам по заслугам. Бордюрный камень рассыпался, мусор не подобран. А кто это придумал фасад в такой цвет выкрасить? Оппортунисты! Клумбы с розами плохо поливают. Говорил же, в Донецке будет миллион роз!

- Володя, вот ты скажи, на кой черт нам эти башенки на Университетской, 2, а? Это же дом для простых рабочих и нашей, рабочей, интеллигенции. Нужны им эти архитектурные выкрутасы?

К маю снег в Черском¹⁹ лежит плотным слоем метровой толщины на колымских склонах. Морозы все еще держатся близко к 15 градусам. АН-26 садятся на колымский лед у поселка, привозя горючее, продукты и все, что необходимо для обеспечения дрейфа станции в Восточно-Сибирском море. Корпус самолета вмещает больше пятидесяти ставосьмидесятилитровых бочек с соляром. Их подвозит грузовичок с эстакады. Каждую нужно завалить на бок, прокатить вверх по рампе, затем - вдоль салона и потом поднять «на попа». Два человека, три часа ночи, второй «борт» за смену.

Нас, конечно, притормозили здесь намеренно. Донецких. Чужаков. Просто, надо же кем-то дыры затыкать, когда людей не хватает. Возможно, чтобы просто отбить желание быть там с ними. Не на тех напали! Мы бы согласились даже бесплатно поучаствовать в вашей романтике. Характер.

Проснулись неожиданно. Хор громких голосов, звон стаканов, веселые рассказы. Маша прилетела. Ледовая разведка. Единственный в мире командир ИЛ-14. Она единственная женщина, кого пускают на СП с грузами. Ее голос перекрывает все остальные. Водка разливается по стаканам. Нарезается тонкими завитками спинка замороженного муксуна. За нашу удачу, ребята!

Рядом с поселком разместилось кладбище списанных в запас самолетов. Они лежат на заснеженной земле, живя лишь воспоминаниями. Местные удалцы, «разминаясь», временами расстреливают их из карабинов и двустолок. Фюзеляжи и кабины усеяны шрамами от пуль и дроби. Полярная авиация окрашена в красный, чтоб видно лучше было на снегу. Среди красных, словно окровавленных, корпусов лежит один серебристо-белый с голубой полоской по центру фюзеляжа. Поговаривают, это списанный личный борт Никиты Сергеевича.

Снег сошел за три дня. Скатился шумными потоками в Колыму, приподняв и взломав кое-где лед. Вода в кране из реки. Замутилась и приобрела желто-коричневый цвет. Взлетной полосе остались считанные дни жизни. Пора на станцию. Последним «бортом». Да, и в Донецке торжественно открыт монумент «Твоим освободителям, Донбасс»!

Сводка по разрушениям. С 4 на 5 февраля 2015г.

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН:

- ул. Семенова-Тянь-Шанского (Азотный) - попадание снаряда в перекресток возле 52 школы, выбиты рамы и стекла в двухэтажке № 5 в соседней № 3,7 повреждено остекление
- много попаданий в цеха (как работающие так и не работающие) на территории "Донецкого завода хим. реактивов"
- попали в паровозное депо
- ул. Югославская (кольцо «Смолянки»), АЗС "Лукойл" - прямое попадание (ночью)
- попадания на территорию мебельной фабрики по ул. Куйбышева (ночью)
- Смолянка: Типография "Донбасс" - попадание (ночью)
- ул. Ермолая Жукова, 70 - кафе "Апшерон" - попадание, стены практически разрушены; нет окон и дверей, всё побито осколками
- ул. Фомина, 14 - повреждено остекление
- ул. Куйбышева - попадания на территорию мебельной фабрики ТЭС (ночью)
- ул. Куйбышева, 69 - повреждено остекление со стороны мелькомбината
- ул. Куйбышева, 77 - попадание между рампой магазина и общежитием, повреждено остекление
- ул. Ванникова, 10 - попадание в квартиру второго этажа
- ул. Куйбышева, 209/А - попадание возле школы №51, возможно пробита крыша
- ул. Словацкая, 53 - приземление за домом
- ул. Корниенко, 104 - попадание в сарай, повреждено остекление в доме

КИЕВСКИЙ РАЙОН:

- Щегловка: ул. Воронихина, 53 - попадание в огород, чуть пострадал сарай
- попадание в Завод пластмассовых труб - за церковь
- ул. Сорочинская, 40 - попадание в дорогу
- ул. Еременко, 7 - попадание снаряда во двор
- пр-т. Партизанский - попадание на дорогу возле почты
- ул. Листопрокатчиков, 19 - попадание в крышу
- попадание возле Вияжа, а также на парковку около "Бруснички"

ЛЕНИНСКИЙ РАЙОН:

- ул. Новогорняцкая, ч/с (№?) - повреждено остекление
- ул. Богуславских, №? - при попадании снарядов уничтожены три автомобиля
- пр-т. Ленинский, 39 - попадание в крышу над квартирой на 9 этаже
- ул. Александровка, №?, ч/с - возле мебельного комбината, попадание в крышу.

Здесь, в южной части города, на кольце «тройки», рядом с кинотеатром «Родина» был когда-то тир, в котором обучали донецких мальчишек стрельбе. Из «воздушек»²⁰, конечно. Кальмиус, вобрав в себя мутные струи Дурной²¹, делает изгиб и пересекает Куприна недалеко от трамвайного кольца. Ниже, в сторону Полежаковских отвалов²², он струится в окружении огородов обитателей разбросанных вокруг пятиэтажек. Здесь, в нескольких кварталах от трамвайного кольца, сразу за ДК им. XXI съезда, в съемном флигеле по ул. Гордиенко начал я свой путь в далекие мирные советские годы.

Она почти уже добралась до дома с ночной. Осталась одна остановка на «семнадцатом». Двери распахнулись, впуская и выпуская пассажиров. Из динамиков зазвучало: «Следующая остановка»... Яркая вспышка, грохот, гарь, кровь, крики и стоны умирающих. Трагедия Боссе облетела город и понеслась дальше по большому равнодушному миру, чтобы обрастать небылицами и ложью.

Зима в Донецке не задалась. Теплая и почти бесснежная. Глобальные климатические изменения сдают коммунальщиков и жителей военного города. Февраль от зимы остался. Ну и немного в марте потерпеть. Самое ужасное после гибели родных – это утрата жилья. Когда все сгорело. Или не все, но - без стекол. Холод и сырость быстро овладевают комнатами. В который раз повисает вопрос, почему это никого не поражает! Нас же уничтожают! Как на безумном сафари! Какой Шарли, демократы? Вон в том дворе вчера... Ручки и ножки детские разбросаны! Такое вот адское «лего», Эбдо вашу мать!

В результате артобстрела, упала ЛЭП 110 кв и прожгла подземный газопровод в Киевском районе.

ПАО «Донецкгоргаз» принимает экстренные меры для ликвидации утечки газа по ул. Политбойцов. На время выполнения ремонтных работ, отключение от газоснабжения абонентов не планируется.

За истекшие сутки, зафиксировано 35 аварийных участков на распределительных газопроводах города. Отключено от газоснабжения 659 абонентов, из которых 432 – жители 3-х многоквартирных домов по ул. Бирюзова, в Кировском районе. В Петровском районе, без газоснабжения 3 многоквартирных дома по ул. Салтыкова-Щедрина. 5 ремонтно-восстановительных бригад ПАО «Донецкгоргаз» приступили к ликвидации последствий аварий. На утро, 30 января, в Донецке без газоснабжения 5522 абонентов.

Совбольница, рядом с площадью Ленина, стояла в окружении застывших без ветра деревьев, на втором этаже принимал терапевт. Ухо болело уже третий день и вынуждало родителей показать молодой болезненный организм врачу. Картина всплывает в памяти неотчетливо. Только какой-то коридор, упирающийся в распахнутое в лето окно и далекие гудки перекликающихся от шахты к шахте паровозов. Память сохранила эти звуки. Они стали своеобразным камертоном, по которому определяешь Родину. Это тот, городской фон, с которым всегда ассоциировались спокойствие и уверенность в будущем. Это пора жизни, когда впитываешь Родину. Это звуки мирной жизни.

«После того, что с нами сделала Украина, у меня стойкая рвотная реакция ко всему украинскому».

Ю. Николаев, житель сети

- Сегодня начинается чемпионат по баскетболу среди университетов штата. Это будут смотреть все! Потому, что там – наши дети. Никакой чемпионат мира не сравнится с этим первенством! Уолли садится в кресло, перед большим экраном. – В этом все мы, американцы. Как же быстро исчезло все то, чем гордился раньше. Украина, украинское, наше! Патриотизм, долго поддерживаемый воображением и желанием иметь свое, национальное, сдулся с первыми

залпами и первыми детскими смертями. Все сгорело внутри, подернулось серым пеплом. Дороги назад нет.

Ворошиловский РОВД отопления нет, в аварийной сказали, что в котельная на минимальной мощности будет работать при +1, я в недоумении

на Щорса батареи холодные(((

Привокзальный: вода очень горячая и хорошим напором, а батареи еле тёплые. В квартире +16, хотя работает тёплый пол. Может, в квартирах людей которые уехали, окна на распашку?

Объединенный, Б.Магистральная - батареи холодные

Киевский, Путиловка²³ - нет газа и отопления.

Каменные Могилы²⁴. Граница Запорожской области. Гора Витязь.

Холмистой равнины просторы полны от края до края обилием жизни. Послушная ветру волна ковыля размеренно лижет подножья курганов, и гибкие спины струящихся рек змеиным броском пересекают долины. День начиная, взмывает восход, очертив стремительный бег легконогой дрофы и быстрю тень беспощадной скопы, черной молнией разящей беспечных. И, день завершая, стынет закат, и трель соловья, разлетаясь на осколки, утром росой стечет по стеблям, питая живительной силой родник, дарующий жизнь умиравшему волку. И так бесконечно... Всегда... Вечно...

Родина, просторы, ветер в волосах, чудится стук копыт и посвист всадника.

Рассказ таксиста. Получаю вчера в девять вечера вызов по рации. Листопрокатчиков²⁵... Отказываюсь. Нет, говорю, там стреляют сильно. А мне, - люди сильно просят, говорят, мы же живем здесь. Лечу по Киевскому, как могу быстро. Заезжаю во двор. Дом почти темный, пара окон светится. Гремит совсем рядом. Я звоню на мобильный заказчика. Говорю, выходите быстрее, пока не началось. Выходит мужик с пакетом «Амстор». – Братан, ты извини... до ближайшего гастронома, тут рядом. У нас еще две бутылки водки осталось, а грибочки кончились. Вот такой народ они победить думают!

Михайловское. Заморосил дождь. Липы с «запломбированными» цементом стволами на аллее Керн стоят понуро и словно хмурятся. Смотрите, смотрите, сам Гейченко²⁶, вон там, в белой рубашке с пустым рукавом.

Тучный священник подошел к полкам и стал разглядывать книги. – Сколько, однако, их у вас, Александр Сергеевич! Глаза остановились на корешке с витиеватой латиницей. Вурон. – Вучёп. Вучёп какой-то, - зычно прогудел поп.

Могила поэта. Сколь значимо имя его! Святогорский монастырь на Псковщине. Пускают на ночь странников, почитателей великого россиянина. Стены в ночлежной были непомерно толстыми, простые кровати и темно-зеленая масляная краска на стенах. Сырость и благоговение. Это пора, когда познается Родина.

ВНИМАНИЕ ОЧЕНЬ СРОЧНО! сегодня в 13 00 около фушетта на автовокзале - авто серебристый ланос АН 2372 НВ КОРРЕКТИРОВЩИКИ огня 18 января и по сегодняшний день!! успели схватить одного, но двое в машине успели скрыться! ВООРУЖЕНЫ! просьба максимальный репост! сообщить 102 или админу в личку.

Юлия Смолкина, жительница Донецкой сети

Это самый большой террикон на территории города. Шахта Заперевальная. Его отсыпали не вагонетками, породу возили составами. Поэтому он не конический, а хребтовой. С утра было плюс 29, сейчас уже не меньше 34. Жара неподдельная. Породу поднимали самосвалами от вагонов, дорога все еще хорошо укатана, медленно поднимается вверх. Отвал горящий. Местами пар вырывается из-под поверхности. Резкий запах серы заставляет сосредоточиться. Порой кажется, что подбираешься к воротам в преисподнюю. Жара сверху и снизу. Страх пытается взывать к разуму. Вперед. К вершине. Все же любопытно, как у нас в Донбассе, изучив недра вдоль и

поперек, непрестанно что-то извлекая и осваивая, мы так и не создали свою палеоботаническую школу. А ведь тут в былые времена работали Шмальгаузен и Залесский, учение мировой величины. Прямо на дороге попадаются образцы удивительного качества и разнообразия. Это отпечатки древней флоры, произраставшей здесь сотни миллионов лет назад. Недавно два немца были с визитом на Заперевальном. Любители-палеонтологи. Получили неизгладимое впечатление.

Здесь одолевает удивительное спокойствие. Вся суета оставлена там, внизу. Из-под ног взлетает стая перепелов. Вверх по склону стремительно взбирается заяц. Отвалы совсем не пустынные горы породы, они полны жизни. Внизу зеленым полотном раскинулся дендропарк, добегающая вдаль до забора ботанического сада. Вот коттеджный поселок присоседился. Вон и дом Януковича фамильный. Интересно, думал ли он года полтора назад, что все так повернется. Иногда кажется, что он в последнее время вообще редко думал.

Нужна помощь для организации похорон. Сегодня при обстреле Боссе, в машине заживо сгорел Куприянов Михаил. Сегодня ночью у него умерла теща, ехал для организации ее похорон. 2 мес. назад похоронил жену. Осталась дочь 17 лет. В сгоревшей машине были деньги на похороны бабушки. Сейчас девочка сидит в доме с трупом своей бабушки, денег нет. Соседи помогают, чем могут, но этого недостаточно для похорон. Помогите, кто чем может.

Oksana Thalassa, жительница донецкой сети

Сентябрь – четвертый летний месяц в Севастополе. В бухте Южная всегда стоят корабли военной гидрографии. Двое донецких живут здесь на гидрографическом катере третий день. Командировка. Штормит, добро на выход из бухты не дают. Утомительное ожидание. Крутая лестница желтого камня, разогретая солнцем, выводит на улицу Ленина. Площадь Нахимова, площадь Лазарева, площадь Ушакова. Какие имена!

Суббота. Электричка от Севастополя до Верхнесадового идет полчаса. На террасированных холмах ровными рядами посажены сосны. За каждым рядом сосенок, так же плотно, стоит ряд маслят. Двадцать минут и можно возвращаться. В вагоне вокруг загорелые крымчане с корзинами грибов. Пахнет морем и персиками.

Грибы были зажарены на камбузе на огромной закопченной сковородке. Одна бутылка водки ушла на грибы, на вторую выменяли у боцмана малый гидрографический флаг, такой как поднимают на кормовом флагштоке, выйдя в море. Этот флаг до сих пор каждое утро с началом рабочего дня поднимают в кабинете одного из руководителей донецкого университета.

Для того, чтобы собрать "тревожный чемоданчик" нужно представить что вы ночью в одних трусах спите в кровати, слышите взрыв, бегите, допустим, в тамбур.... А теперь дальнейшие действия: надо одеться, обуться, документы, деньги... выйти на улицу (верхняя одежда)... От страха хочется пить (пересохло горло, нервная дрожь) - бутылка с водой. Добавляйте....

Анастасия Юрьевна, жительница Донецкой сети

Генерал-лейтенант Раглан²⁷ тщательно изучал карту и проводил рекогносцировку на местности. Балаклава открывала дорогу на Севастополь. Русских нужно просто вышвырнуть оттуда и поднять над городом британский флаг. - Ах, оставьте сомнения, Кардиган²⁸! Кто может сравниться с нашей кавалерией!

Это была военная элита Британии. Лучшие из лучших. Как эти русские сумели захватить турецкие батареи, а заодно и все господствующие высоты? Раглан, нервничая, отдает приказ кавалерии атаковать позиции русских. Непобедимая кавалерия зажата в узкой трехкилометровой долине. Шквал огня артиллерии и пехоты уничтожил за двадцать минут атаки две трети всадников. Горечь поражения от этой битвы живет в британцах до сих пор. Принц Чарльз в начале двухтысячных посещал Балаклаву. Наверное, силился понять, почему все-таки тогда проиграли. Не понять вальяжному англо-саксу разухабистой русской души!

Сегодня на маникюре разговорились с мастером. Она с Октябрьского, после того, как взорвали Путиловский мост, периодически ходит пешком домой, кормит по дороге собак. Говорит: "Ты не поверишь, там почти все сгорело. По 6-7 попаданий в один дом".

Настя Лукашенко, жительница Донецкой сети

Окунуться в лунку с отрицательной температурой воды. Это поступок. Выдержит ли сердце? Пример других заражает. Надо готовить себя к погружению. Каждый день перед ужином разминка. До легкой испарины на коже. Потом пробежка по снегу. Какая одежда? В «полном безбелье». Недалеко, метров пятьдесят. В любую погоду. Сегодня минус 44 и семь десятых. Ветер свежий, поземок метет. Бежать, пока не услышишь, что пятки начинают стучать, будто они из стекла. Теперь назад. Быстро к печке, полотенце. Растираемся до боли.

Погружение. Почти неподвижен. Любое шевеление разрушает теплый погранслои и обжигает студеным жидким азотом. Пять, десять, пятнадцать секунд, двадцать пять. На сегодня хватит. Пулей вылет. Кожа как панцирь у вареного рака, совсем чужая. Минус один и семь по Цельсию²⁹. Бодрит. А что? Если Василий из Сухуми может, почему ты, из Донбасса – нет?

Ледник отступал. Земля теплела. Талые воды неслись к югу, формируя сложнейшую балочно-овражную сеть. Наша степь изрезана бурными тальми водами отодвигавшегося в незапамятные времена ледяного панциря. По этому сложному пересеченному рельефу реки Приазовья торят себе извилистый путь, стремясь к лукоморью.

Самые верховья балки у совхоза «Металлист», что под Амвросиевкой. Родники подступают к поверхности, робко пробиваются сквозь густой травостой и формируют ниже по рельефу вереницу небольших прудов. Гусиный ставок, Кутейниковский, Ольгинский. Ручей уносит воды вдаль, где-то там он достигнет вод Крынки, доберется до Миуса и растворится в Таганрогском заливе. Стародавние шляхи, пролегая по водоразделам, веками уносили всадников в Московию. А вдоль этих прудов пролегают тропы моего детства, насыщенный аромат степи по-прежнему кружит голову. Родина.

Путиловка. Удивительный лес. Дуб и ясень. Вековой поры. Лес естественный, байрачный³⁰. Только по окраинам был посажен и хранился бережно еще с царских времен. Щадящее кернение помогает безопасно для дерева уточнить возраст. Последнее, уверенно датированное годовое кольцо – 1828 год. Когда этот желудь упал в донецкую землю, Пушкин дописывал «Полтаву». Есть серьезные основания считать, что лес этот возник одновременно с формированием нашего изрезанного рельефа и густой сети ручьев и речушек, то есть с момента отступления последнего ледника. Четырнадцать тысяч лет минуло.

Пролетарка полетело, что-то тяжелое... гул стоял

Макеевка, центр, какие то новые звуки, надеюсь не прилеты

Буденновка, ну все, выпались ,одиночные мощные от которых окна дрожат и похоже рсзо впридачу

Ворошиловский Громко слышим...град и одиночные... сердце подрагивает (((

Света нет и всем запродавцам Дргиникам желаю лютой смерти. Админы, извините.

- Ты куда поехал? Я что, сказал ехать? Ты что ж людей-то не жалеешь? А если бы мы в три ствола по автобусу? Камуфляж. Автоматы наперевес. Лица не излучают доброжелательности. - Увольте его, это плохой водитель. Кое-как инцидент исчерпан. Шестнадцать человек не успели испугаться. Блок-пост мариупольской трассы на въезде в город. Расслабился водила. Торопится. Война все же. Нужно мозги вправить по приезду.

Пролив Шокальского. Северная Земля. Погода крайне переменчивая. Лунку вчера взрывчаткой пробили. Лед - три с половиной метра. От лагеря четыре километра по застругам. Снегоход ползет медленно, поднимаясь и ныряя на каждом выступе. Небо затянуто низкой облачностью. Контраст отсутствует напрочь. Высоту ухаба определить невозможно. Каждый прыжок снегохода вниз передается почкам. Вот и юрта. В стороне, на приличном расстоянии в лед вморожен лист пенопласта. Ветер всегда дует вдоль залива. Если западный, садись справа от листа, если

восточный – слева. Прихваченный по такому важному делу полуметровый отрыв серой туалетной бумаги, обычно вытягивается по ветру во всю длину. На соседнем острове скалы выступают из снежных заносов. Воздух удивительно прозрачен. Кажется, что он хрустит.

Время к ужину, пора возвращаться. Вдруг в считанные минуты пролив затягивает густейшим туманом. Скалы на острове исчезают в белом молоке. Нужно торопиться. Движение на ощупь. Густой туман ничем не отличается от кромешной темноты. В какой-то момент в белом молоке исчезает палатка над лункой. Ее уже не видно, а станции еще не видно. Если проскочить мимо, долго искать будут. Слева вырисовался небольшой айсберг. Хоть какой-то ориентир. Вот и станция! А что сегодня на ужин? Донецкий характер не должен брюзжать!

Сегодня познакомился с Колей. "Он у нас не буйный, тихий" - улыбались его сослуживцы. Обычный донецкий мужичок, небольшого роста. С необычной и страшной историей.

Летом 2014 года ополченец Коля попал в плен к "нацикам". То, как его били и издевались - фигня... Коле живьем вырезали почку. Ножом, зверски. И бросили у дороги умирать...

Люди подобрали, отвезли в больничку. И вопреки всем прогнозам, Коля выжил. Выжил с единственной целью в жизни: не оставлять "нациков" в живых.

Он попросил его не фотографировать. Но попросил передать, кому надо, что Коля придет...

Алексей Акутин, житель сети

1978. Роттердам. Сентябрь. Солнце. Выходной. У голландских докеров десятый день забастовки. Не ценят тяжкий труд хозяева. Пароход замер у стенки, ожидая разгрузки. В парке, в самом центре города музыка. Импровизированная сцена, три гитары, хрипловатые голоса. Пьяненький, совсем не агрессивный мужичонка, пошатываясь, танцует, пытаюсь не выбиваться из ритма. Зрители сидят и лежат на газонах. Над парком возвышается причудливая телебашня. Мир и спокойствие царят вокруг. Европейская толерантность господствует. Разве эти люди способны желать зла соседям? НАТО, угрозы, ползучая опасность. КГБшные выдумки. Сладким дымком «Amphora» потянуло от сидящей кружком на траве молодежи. - Югославия? Это где? Где-то рядом с Италией? Там тепло? Захватите и мне еще пива!

Как психиатр с 40 летним стажем, который провёл уже десятки тысяч трудовых, военных и судебных экспертиз, я говорю вам, что ссылки украинских подэкспертных на то, что «меня зазомбировали, обманули» - явная ложь. Считается, что только люди с тяжёлыми психическими расстройствами, которых суд признаёт невменяемыми и недееспособными, не в состоянии разобраться в политической ситуации своей страны. (Хотя некоторые из этих людей прекрасно разбираются в украинской и мировой политике.) Все же остальные не только в состоянии, но и обязаны отличать добро от зла. Это их долг. Особенно, когда в стране рекой льётся кровь. Заблуждение, истинное или мнимое, не освобождает от ответственности.

Иван Донецкий, житель Донецкой сети

Ленинградский торговый порт. Груз из Штатов. Полные трюмы арахиса, миндаля из Калифорнии, сахара и всякой разной всячины. - На разгрузку три дня. Шевелимся ребята. Содержимое трюмов в пути «укачало» в плотный монолит из мешков, практически без щелей. Каждый мешок приходится вырывать вручную, обдирая кожу на пальцах. Сколько же их вмещается в сетку? Сорок, пятьдесят. В рабочем графике курсантов, проходящих отработки (что-то типа стройотряда) завтрак не предусмотрен. Обед только в 12.00. Вычтется из будущей зарплаты. Естся все. Сахар, детское питание на Кубу, три банки сгущенки, одна за одной. Вскрывается просто, - два удара о гвоздь в крыше вагона. Мы не пропадем, если что.

Закат вызывал ощущение тревоги. Необъяснимой и тягучей. От неба на западе тянуло враждебностью. В темно-багровой полосе преобладали кровавые оттенки, а охристых было совсем мало. День был ветреный, жгучее беспокойство как-то все время переворачивалось под сердцем, а к вечеру вдруг стихло, воцарился штиль. Но тревога не ушла. Она вынуждала напряженно вслушиваться в тишину, пытаться уловить едва различимые звуки приближения грозы.

В считанные мгновения западный край небосвода потемнеет, вдруг поднимется ветер и станет клонить тополь к земле. Через несколько минут небо расколется пополам, громовой раскат заставит отпрянуть от распахнутого окна, и стена дождя обрушится на еще теплую черепицу.

Пора белых ночей была в зените. Практически не темнело. Так, сумерки после полуночи. Как зарождается чувство меры? Мучительно. Особенно, если молод и по неопытности умудряешься смешать водку, пиво и крепленое вино в одном желудке. Как выходили из этого "поплавка" на Петроградской? Черт его вспомнит! "Корюшка" что ли называется? Двери трамвая почему-то открылись только на метро "Василеостровская" и потом - на 21 линии. А до этого... они вообще не открывались! Какой жгучий сегодня закат. Просто внутри все переворачивается. Что с моими руками? Черт, судорогой сводит. Господи, как хреново! Смотри вдаль, смотри на закат... Вот, вроде попустило. Салат "Столичный" сам собой выпрыгнул из окна на четвертом этаже и распластался внизу на тротуаре. Боже, неужели это происходит со мной? Как же дожить до утра?

*Всем добрый день! Шахта Соц.Донбасс тихо. Огромная просьба - у кого есть телефоны по остеклению обычных старых окон. Пожалуйста помогите...
Татьяна Высокос, житель донецкой сети*

Заневский проспект³¹. Полдень. Троллейбус "десятка" подрулил к остановке и, лязгнув, распахнул двери. Очередь у пивного ларька никак не реагировала на мелкого мужичонку, который испытывал мучительные призывы организма опохмелиться, пытался задобрить вереницу хмурых людей и получить кружку без очереди. Надпись синими чернилами на бумаге в клетку сообщала: "Жигулевское" 0,5 - 22 коп., "Бархатное" 0,5 – 24 коп. – Мужики, ну хотите я вас всех рассмешу? С этими словами он подбегает к хвосту троллейбуса, хватает за свисающие концы веревок и отрывает троллеи от проводов. - Эй, друг, помоги мне быстренько - проходящему мимо с портфелем и в очках. - А я пока за ключами! Прохожий ставит портфель на проезжую часть, с усилием перехватывает веревки и терпеливо ждет. Через несколько мгновений расвирепевший водитель троллейбуса, здоровенный детина с красным лицом, выскакивает из-за троллейбуса и с размаху бьет по очкам. Замершая в напряженном ожидании очередь взрывается диким ржанием и пропускает страдальца к заветному "соску".

Тим. От нас четвертые сутки уходил ротвейлер. Крупный, на грани стандарта пес. Сказать, что его любили, это ничего не сказать. Он был одним из нас. И, в общем, не догадывался, что он собака. Врожденный дефект, заворот века, делали его зрение слабоватым, и он старался никогда не отходить далеко, чтобы не потерять нас из виду. Поводок был практически не нужен. Мы вместе переплывали Донец, вместе бежали вдоль берега по песчаной тропинке сквозь сосны навстречу могучему басу главного колокола в Святогорском монастыре и здоровались с вековыми дубами у старицы на левом берегу реки. Понимали друг друга по взгляду, без слов.

Желчь, темно-коричневая и смрадная, вырывалась из него каждые 40 минут. Он виновато смотрел на нас после каждого приступа и ложился на ковер у кровати. Чтобы вскоре опять подскочить, теряя силы, почти отползти от ковра и преодолеть очередной мучительный спазм. Четыре ночи почти без сна, урывками впадая в забытье.

Доктор сказал, отпусти его. Глаза смотрели умоляюще. Я не могу отпустить...

Взгляд замерзал и терял осмысленность. Потом совсем застыл. Сердце сорвалось в пропасть, глаза затмил соленый туман. Полгода квартира была душной, серой и словно опустевшей.

Тень ему дает куст бузины. Красный дуб, который было совсем усох и стал отшелушивать кору, вдруг передумал и шумит над ним которое лето напролет, давая тень и покой, осыпаясь только в конце зимы остроконечными пластинами золотых листьев на зеленый покров из барвинка. Молодой «азиат» частенько останавливается под бузиной и озорным взглядом зовет на пробежку вокруг куста шиповника, подпирающего оживший дуб. Живым - жизнь, мертвым - память.

Вы бы смогли пролежать на пороге разрушенного дома до последнего вздоха? Без еды и сочувствия? Просто ожидая хозяина. Которого вчера разнесло на куски вон там, на соседнем

перекрестке. Бегал за сигаретами. Не жрать, не пить. Просто ждать. Посмотри в эти глаза! Ты сможешь не отвести взгляд? Их нельзя не любить уже только за это. И как сильно несет зловонием от призывов «сокращать неконтролируемое поголовье». «Стаями нападают на людей!». Мы же их приручили. Сорок или тридцать тысяч лет назад. Мы же их веками убеждали, что мы и они – заодно. А теперь отраву – в мясо? И потом блокируется дыхание, дикие судороги подбрасывают вверх. Пена, долгая мучительная агония. Что же у вас внутри, под третьим или четвертым ребром? Сколько смертельных случаев фиксирует статистика от нападения собак в год по городу? Нисколько. (Семь лет назад нашли девочку в лесополосе в Пролетарском районе. Тогда все быстро свалили на стаю собак. Хотя врачи больницы поначалу заявляли о множестве колотых ран, совсем не похожих на укусы. Поднялся чиновничий вой, придумали угрозу эпизоотии, чтобы появился повод к оправданию массового отравления. В конце концов, никто не решился нарушить закон о жестоком обращении с дикими животными. А позже появились деньги благотворительного фонда и чипы в ушах стерилизованных собацюр). А от автомобилей? Пьяных водителей? Пять-шесть трупов в месяц по Донецку. Давайте сокращать поголовье алкашей за рулем! Или запретим авто. Насовсем. И последнее, человек, способный убить живых, тех, кто, поджав хвост, с надеждой и покорностью выстаивают под магазинами и жалобно заглядывают вам в глаза, вплотную подступает к готовности убить себе подобного, то есть конкретно вас. Грань становится практически неосязаемой.

Его папа был секретарем одного из райкомов. По утрам приезжала белая 24-я "Волга". Мы вместе бегали во дворе, играли в футбол, носились на велосипедах. Как-то, выйдя во двор, заметил большую гроздь бананов на их балконе. Именно гроздь. Полная. До сих пор помню эти желтые, чуть загнутые вниз, с темными кончиками полоски заморской диковины.

Санта-Крус-де-Тенерифе. Тенерифе³² - остров вечной весны, рожденный вулканом Тейде, "мекка" европейских отпускников средней руки и банановых плантаций. Извилистый серпантин ведет к подножью вулкана. За окном автобуса живой изгородью мелькают кактусы. По мере приближения пейзаж становится совершенно безжизненным. Россыпи кусков серо-коричневой вулканической породы напоминают лунную поверхность. Вершина безучастно возвышается над океаном почти на 4 километра. Внизу в долинах теснятся ряды банановых плантаций. Внешне мало чем отличаются от кукурузных полей на равнинах Донбасса. Каждую будущую гроздь оттягивает вниз большой лиловый цветок. Чуть в стороне - бассейны, шезлонги, дамы за сорок топless.

В увольнение положено ходить группами. Четыре-пять человек - в самый раз. Те, кто не первый год ходит на "научнике" в морском отряде, особо ничем не интересуются. Им известен короткий путь до ближайшей *Farmacia*. Спирт для обработки покойников, стоит сущие копейки (песеты). - И одну пепси-колу, синьора. Распивать на улицах здесь не принято. Ничего, поставим молодого на шухере.

Боцман, старший матрос и сын знаменитого капитана по пьяни сильно повздорили, точнее, разругались «вдрабодан». Возвращались из увольнения на такси. Машина, притормозив у трапа, высадила троих, четвертый же уехал снова в город. По девкам. За приключениями. До конца рейса молодой писал объяснительные, выгораживая напарника по ночным вахтам на «мостике». Мол, стоял, дежурил, ничего не видел. В группе «провинившихся» договорились держать круговую оборону, товарища не сдавать. За месяц до окончания морского похода старший научный сотрудник в миру (майор КГБ в действительности) показал ему объяснительные старших товарищей, которые слили коллегу «по полной». Майор оказался человеком разумным, молодого пожалел, «телегу» в училище не отправлял. Пытался просто наставить на путь истинный.

Шрёсберри. Центральная Англия. Край озер и зеленых долин. Здесь, в почти смыкающей края излучине Северна³³, римляне выстроили Вироконий - укрепленное поселение, чтобы держать оборону, отражать атаки кельтов. Сырой мартовской ночью в поднимающееся окно, напоминающее окно старого трамвая, видны прямо с кровати часы на городской ратуше. Городок пустеет и замирает с наступлением сумерек и только у дверей пабов еще толчется редкий

посетитель. Дому триста лет. Стены сложены из балок мореного дуба, просветы заполнены диким камнем. Ступени скрипят, словно пытаются поведать жильцам некую страшную тайну, которую они хранят сотни лет. Это «b-and-b отель» - bed-and-breakfast – оплачивается ночлег и завтрак. Хозяйка, немолодая британка, родители которой в незапамятные времена прибыли на острова откуда-то из Венгрии. - Eggs, bacon, tomatoes, mushrooms?.. Уточнение меню на завтрак. «Кофлекс»? Это-то что? «Кофлекс»? Ее рука упирается в пакет с надписью “Corn flakes”. Боже, они же говорят совсем не так, как пишут! – Yes, yes, and milk, please. Так вот вы какие, англо-саксы, улыбчивые и благодушные, вполне счастливые и благополучные, привыкшие жить своей устоявшейся за века жизнью. Что ж вы не поделили со славянами? Да нет, не вы, а те, похожие на вас.

Судак. Изгиб береговой линии отделяет галькой горы от моря. Палатки разместились вплотную к скале, которую венчала старинная крепость. Казалось, что по ночам в ее стенах до сих пор звучат голоса на генуэзском диалекте. Утреннее солнце не позволяет находиться в палатках после 7 часов. Рыбаки у причала предлагают самую свежую в мире рыбу. Крупная галька начинает вбирать тепло. Вода прозрачна и холодна. «Говорит Москва. Московское время восемь часов. Вы слушаете «Маяк». Голос Хиля вселяет оптимизм. «Человек из дома вышел...» Катер на воздушных крыльях вбирал в свое лоно пассажиров до Алушты.

Ленинский, Обжора - тихо, свет, тепло дали, связь МТС неустойчивая, народ получает гуманитарку. Ночью хорошо был слышен обстрел с 00-30 в течение часа, район обстрела не знаем. Елена Иванова - житель донецкой сети

Квартира на 13 этаже городской высотки выглядела пугающе мрачно. Тяжкий дух запустения и несвежего тела просто ошеломлял. Свет был только в туалете, вода – только в кухне. Пирамиды из грязной посуды висели повсюду. Увиденное превзошло все самые мрачные ожидания. Два объемных пакета из "Обжоры" опустились на замусоренный пол прихожей.

На диване в ворохе одеял и белья зашевелилось тело. Молодая женщина лет сорока выглядела, как на черно-белых фото из концентрационных лагерей времен Великой Отечественной. От силы 40 кг. Инвалид первой группы. Не видит, не говорит, с огромными усилиями ходит с посторонней помощью. Правая рука прижата к телу, стопа на правой ноге завернута вниз. Сбившиеся волосы окаймляют голову. Еще неделя и она бы умерла от истощения. Хорошо, что приехали. Господи, как гремит здесь! Кажется, что из окна виден сам аэропорт.

Старшая дочь с ребенком и мужем - в России. Спасала себя вроде. Собственный муж неведомо где. Соседи долго помогали, как могли. Потом сострадание притупилось.

Мы не можем от нее уйти, не можем отвернуться. Теперь она – наша забота. Война делает одних хуже, других лучше. Больше всего мы боимся стать хуже.

Мыс Норвегия. Море Уэдделла. Лето в разгаре, начало февраля. «Профессор Визе» ошвартовался у припая³⁴, высадил полярников и выгрузил оборудование. Теперь долгих одиннадцать, а нередко и все тринадцать месяцев придется видеть дорогих людей только во сне. – Я лучше на льду ориентируюсь, нежели в лесу. Ильич встретит свои 54 на «Новолазаревской»³⁵. На льду он провел добрую половину прожитых лет. Мороз - всего 18. Судовая команда играет в футбол на припае с командой полярников. Пошел первый год из оставшихся этой стране десяти лет.

Все, что происходило тогда, все события невидимыми нитями вплетались в бурный водоворот пространства и времени, наполняли до краев чашу судеб людских, чтобы выплеснуться через десять лет развалом великой страны, а еще через двадцать - войной на Донбассе. Нет случайных событий, мир подчинен суровым закономерностям и predeterminedness.

Степные травы прорываются между камнями, густо укрывающими склоны Мокрой Волновахи. Триста шестьдесят пять миллионов лет назад здесь возник разлом, протянувшись от Чернигова до Донбасса. Затем бушевали вулканы, извергая потоки лавы и засыпая горячим пеплом стволы и

ветви археоптерисов, первых на Земле деревьев, дошедших до нас в отпечатках девонских отложений. Этой землей многократно овладевали морские трансгрессии, сменяемые воздыманиями суши. Морские отложения сменялись материковыми, история застывала в камне, ожидая случая поведать настоящему о прошлом. Сменялись эпохи и этносы, приходили правители и подневольные, возникали и исчезали ремесла, расцветали и умирали искусства. Варился, кипел цивилизационный котел, выплавлялась в ковше донецкая бронза, подготавливая наше бытие, ваялась сакральная субстанция, называемая сегодня Родиной.

Прогремел то ли взрыв, то ли пуск, желудок судорогой охватил утреннюю овсянку подобно вакуумной упаковке, а сердце ухнуло в пятки с перегрузкой в 10 g. Протяжный гул удаляющегося тела крупного калибра заглушил звук падения, словно уронили пакет из десятка двенадцатиметровых плит перекрытия с огромной высоты. Мы должны прожить эту войну и стать лучше. Только лучше.

Конец марта. В эти дни солнце как раз падает прямо на площадь Бакинских Комиссаров. Он уже не мог выйти и посмотреть на последние лучи. Говорят, что если смотреть на солнце в открытом океане, то светило иногда бросает самый последний луч зеленого цвета. Кто его увидит, того ждет большая удача. Почки стали только наливаться, кое-где участками зеленела трава, и оживал чистотел. Жизнь уходила, как вино из треснувшего сосуда. Дыхание уже не наполняло легкие до краев, а было мерцающим и поверхностным. Сил осталось на десять вдохов...

К вечеру горизонт затянуло. Он не смог бы проводить солнце в последний раз, даже если бы попытался встать...

В путь отправился в одиночку. Вдруг повалил огромными хлопьями снег. Сыпал и сыпал, покрывая белым зеленое. В роще у пруда вдруг зазвенел голос птицы, прорываясь сквозь осыпавшийся снег, словно оповещая, что душа художника вырвалась из плена телесного и поднялась над облаками, над снегом и городом, которому верой и правдой служил он много лет.

Три года подряд в конце марта голос неведомой птицы звенел в роще у пруда, а на четвертый исчез.

Мы постепенно привыкаем к ужасам. Когда смерть сограждан не удивляет, а злит. Ненависть зреет и вот-вот прорвется, снося, подобно вулкану, все на своем пути. Мы черствеем и становимся сентиментальнее. Поднимаем неподъемное с утра и бессильно опускаем руки к вечеру. Любим и ненавидим, клянемся и преступаем, боимся и побеждаем. Мы проживаем свою войну, каждый свою...

Роман Кишкань
житель донецкой сети

¹ в Донецке при общении часто говорят, цветущая абрикоса, а не цветущий абрикос

² *катти сарк* на шотландском

³ СП-26 - полярная научно-исследовательская дрейфующая станция, вторая смена пришла на 1984 год.

⁴ Бакины - район пл. Бакинских Комиссаров в Донецке.

⁵ Вчера, чтобы купить их, я проехал 40 миль. Но тебе их брать нельзя (англ.)

⁶ Дуб красный (*Quercus rubra*) - родом из Северной Америки. Листья имеют 4-5 заостренных лопастей с каждой стороны листа. Осенью приобретают ярко-красный цвет. Применяются для озеленения в Донецке.

⁷ Октябрьский - поселок, сформировавшийся вокруг шахты Октябрьская, расположен рядом с аэропортом на северо-западной окраине города.

⁸ Азотный - жилой массив за заводом химреактивов в Куйбышевском районе Донецка.

⁹ Грабари - жилой массив в Куйбышевском районе Донецка.

¹⁰ Жилой массив в Макеевке

¹¹ ДРГ - диверсионно-разведовательная группа

¹² ДОК - дерево-обрабатывающий комбинат

-
- ¹³ Остров Жохова - остров в группе островов Де-Лонга в Восточно-Сибирском море, в составе Новосибирских островов
- ¹⁴ Донецкая фильтровальная станция - место забора питьевой воды для всего города.
- ¹⁵ Застанционный - поселок рядом с Донецким жд вокзалом
- ¹⁶ Черноморский калкан (*Psetta maeutica*) — вид рыб отряда камбалообразных
- ¹⁷ Жаргон - обозначает, что все в кроватях после команды "Отбой!"
- ¹⁸ Дегтярев В.И. - первый секретарь обкома компартии Донецка в 60-е годы XX столетия.
- ¹⁹ Черский - полярный поселок в устье Колымы в России.
- ²⁰ Воздушка - (разг.) - пневматическое спортивное ружье
- ²¹ Река Дурная - правый приток Кальмиуса
- ²² Полежаковские отвалы - отвалы шлака металлургического производства
- ²³ Путиловка - жилой район Донецка, примыкающий к аэропорту
- ²⁴ Каменные Могилы - заповедник на границе Донецкой и Запорожской областей
- ²⁵ Улица Листопрокатчиков - зона активных артиллерийских обстрелов жилых кварталов со стороны Авдеевки
- ²⁶ Гейченко Семен Степанович - хранитель Пушкиногорья (Михайловское, Тригорское, Петровское) в Псковской области до 1993 года, на войне потерял руку
- ²⁷ Раглан - командующий британским корпусом в Крымской войне, был ранен в плечо и носил плащ специального покроя, современный рукав "реглан" в верхней одежде имеет прямое отношение к генералу
- ²⁸ Кардиган - один из генералов британского военного корпуса, участвовавший в событиях Крымской войны 1854-55 гг.
- ²⁹ Температура замерзания морской воды при солёности в 30 промилле
- ³⁰ Байрачные леса - широколиственные леса, растущие по дну и склонам балок (байраков)
- ³¹ Заневский - проспект в Санкт-Петербурге, начинается от Александрo-Невской Лавры, сразу за мостом
- ³² Тенерифе - один из островов Канарского архипелага
- ³³ Северн - река в Центральной Англии
- ³⁴ Припай - толстый многолетний лед. Припай представляет собой прикреплённый к берегу или отмели ледяной покров, простирающийся на расстояние от нескольких метров до сотен километров от берега.
- ³⁵ Российская (советская в момент описания) антарктическая станция